Секс-бомба

Саммит в стиле «мачо» между Трампом и Кимом вызвал взрыв эмоций. Что же останется после того, как испарится тестостероновое облако?

Читайте также эту статью на немецком языке

Шоу двух актеров – Трампа и Кима – удивило зрителей во всем мире и заставило их затаить дыхание. Кто бы мог подумать, что американские и северокорейские флаги могут стать столь гармоничной по цвету и стилю декорацией для не менее гармоничной встречи самого могущественного человека в мире с абсолютным аутсайдером международных отношений. Встречи, ставшей событием невиданного, исторического масштаба, и, казалось бы, положившей начало смене парадигм в международных отношениях.

На это можно было бы возразить, что статус аутсайдера присущ и Трампу, и Киму. Однако при более пристальном рассмотрении невозможно не согласиться с тем, что они являются не аутсайдерами, а признанными протагонистами и одновременно центральным элементом мировой политики. Чтобы подчеркнуть эту общность, Трамп перед началом исторического саммита в Сингапуре еще раз отметился по полной программе. В своем микроблоге в Twitter он свел заключительное заявление G7, принятое в Ла Мальбе, до ранга массовки и сфокусировал всеобщее внимание на сцене, избранной им для Большого Всемирного Театра. Это вызвало взрыв эмоций и, как обычно, высшую степень похвалы со стороны благодарной аудитории.

Политика ядерного разоружения Трампа и Кима является не чем иным, как продолжением их грубой политики запугивания иными

Главы обоих государств на своих заключительных пресс-конференциях провозгласили ни больше ни меньше достижение фундаментального сдвига в мировой политике. Двое мужчин, два вершителя судеб, два мастера слова. Но возникает вопрос: в чем именно должен заключаться этот сдвиг и что от него

средствами. Встреча в Сингапуре стала еще одним подтверждением того, что в политике обустройства миропорядка эффекта достигает лишь тот, кто в ультимативной форме угрожает применением силы.

останется после того, как испарится умиротворяющее тестостероновое облако и сингапурская эйфория? Трамп и Ким в качестве первопроходцев новой пацифистской эры? Атомная бомба в качестве миротворческого семени взаимопонимания между народами в мире, согласия и благоденствия?

Трамп предлагает Северной Корее гарантии безопасности, Ким обещает «твердую и непоколебимую денуклеаризацию». Однако наиболее важным результатом является декларация о начале новых отношений и продолжении диалога. В ней содержатся первые конкретные меры по укреплению доверия, которыми предположительно будет сопровождаться дальнейший обмен. Обе страны обязуются вернуть останки военнопленных и пропавших без вести в корейской войне. Благая весть из Сингапура! Ведь тот, кто ведет переговоры, не стреляет. Трамп и Ким высказали желание продолжить переговоры. Не успело прозвучать приглашение в Белый дом из уст американского президента, как оно тут же было принято северокорейским правителем.

А поскольку речь идет о джентельменском соглашении, к нему прилагается еще и бонус. Трамп обещает покончить с дорогими и провокационными военными совместными маневрами США и Южной Кореи без обиняков и предварительной болтовни со своими партнерами Японией и Южной Кореей, которых это напрямую касается. К тому же он еще и не исключает возможности полного вывода американских войск из Южной Кореи. А поскольку американское военное присутствие направлено прежде всего против Поднебесной, это стало неожиданным подарком и для Китая. И какой бы курьезной ни была подноготная его рождения, он все же может оказать длительное положительное влияние на разрядку напряженности. Смелый переход от американской к китайской эпохе в Юго-Восточной Азии может помочь устранить опасный вулканический фактор. Китай в восторге от такой щедрости и в тот же день предлагает ослабить или вообще отменить санкции против Северной Кореи. Чувство стыда от чрезмерной дерзости – вчерашний день.

Ни одна сфера политики

Киму пришлось лишь согласиться на то, что

не пронизана столь глубоко патриархальными структурами, как политика в области ядерных вооружений. Именно мания показать мужскую силу и лежащий в ее основе страх произвести впечатление слабака ускоряют гонку ядерных вооружений до неизмеримых масштабов.

он будет работать над решением проблемы денуклеаризации Корейского полуострова без привязки к какому-либо обязательному временному коридору. Тем самым он, наверное, извлек наибольший выигрыш из четырехчасового броманса на острове Сентоза. Ведь это он давно пообещал южнокорейскому президенту Мун Джэину. В качестве же ответной услуги на горизонте замаячили жирные дивиденды за мир от Сеула и снятие изоляции. И все это, конечно же, по договоренности с Китаем, для чего Ким не поленился перед саммитом совершить сразу два коротких визита в эту страну. Таким образом, речь, скорее, о вторичном использовании, нежели о создании чего-то нового.

Соответствует ли действительности, пониманию своей миссии и состоянию отношений между США и Северной Кореей провозглашенная смена парадигмы? Как бы не так. Политика ядерного разоружения Трампа и Кима является не чем иным, как продолжением их грубой политики запугивания иными средствами. Встреча на высшем уровне в Сингапуре стала еще одним подтверждением того, что в политике обустройства мирового порядка эффекта достигает лишь тот, кто в ультимативной форме угрожает применением силы. Северная Корея переживает период невиданной ревальвации и признания в качестве ядерной державы. Ким знает, что если он откажется от ядерного оружия, то в глазах Трампа будет выглядеть слабаком, который окажется в руках хозяйки-судьбы.

Правители Трамп и Ким похожи на карикатурное изображение двух глав государств, терзаемых комплексом «мачо». Однако проблема намного глубже. Международная политика в сфере безопасности в целом сфокусирована на определенном понимании маскулинности и носит на себе отпечаток такого представления. С этой точки зрения Трамп и Ким – всего лишь показательный пример действующих правил игры. Кто и с какой степенью уверенности имеет право говорить, зависит от уровня соответствия этим социальным ожиданиям. Это тем более справедливо, когда речь идет о ядерном оружии. Бояться демонстрации превосходства и силы – проявление слабости. Это означает действовать неразумно или даже безответственно. В наихудшем случае можно нарваться на обвинения в эмоциональности. Чтобы завоевать себе место в таком окружении,

женщинам-политикам необходимо превосходить своих коллег-мужчин в жесткости, резкости и беспощадном недоверии.

Ни одна сфера политики не пронизана столь глубоко патриархальными структурами, как политика в области ядерных вооружений. Именно мания мужественности и лежащий в ее основе страх произвести впечатление слабака ведут к ускорению гонки ядерных вооружений до неизмеримых масштабов. Вышедшее за разумные пределы соперничество ядерных потенциалов начинило весь мир тысячами ядерных боеголовок, поддерживаемых в состоянии постоянной готовности. Каждая из них – с тротиловым эквивалентом, равным десяткам, а то и тысячам «Толстяков» или «Малышей».

То, что современная атомная бомба имеет фаллические очертания, является, наверное, наиболее материальным выражением заложенной в ее природе сексуальности. Вся риторика, связанная с ядерной политикой, вращается вокруг заклинаний маскулинности. После успешного испытания Индией ядерного оружия политики националистического толка узрели в этом факте доказательство всему миру того, что их страна не принадлежит к числу «евнухов». Угрозы Кима в начале 2018 года в адрес США относительно того, что на его письменном столе всегда присутствует ядерная кнопка, Трамп парировал заявлением о том, что его кнопка «больше и мощнее». Ядерную грамматику определяют такие понятия, как запугивание, доминантность и подчинение. Это касается не только мнимой политики разрядки Трампа и Кима. За несколько дней до саммита адвокат Трампа Джулиани хвастливо заявил, что Ким на коленях молил о встрече.

Магия разрушительной силы атомной бомбы обнажает компенсационную сущность политики ядерного запугивания. Обожествление ядерного фаллоса призвано уравновесить недостаток уверенности в своих силах и собственной способности к выстраиванию международных отношений. Линейность, однобокость мышления и действий, недоверие и упование на силу стали опасным следствием международной политики в сфере безопасности.

Какое же значение все это имеет для результатов ядерного саммита? Что делать, если в основу политики ядерного разоружения Трампа и Кима заложен алгоритм, определяющий их поведение и в сфере политики запугивания? Остается надежда на еще одного человека, стоящего за кулисами спектакля в Сингапуре, – южнокорейского президента Мун Джэина. Еще вечером накануне встречи он вроде бы

в течение 40 минут по телефону общался с президентом США. Заключительное заявление целиком соответствует его концепции сближения путем движения навстречу друг другу и интеграции. Впрочем, консерваторы в Южной Корее подвергают его «мягкий курс» жесткой критике.

Саша Хах
Берлин

Саша Хах (Sascha Hach) является членом правления в германском отделении «Международной кампании за упразднение ядерного оружия» (ICAN). Он изучал дисциплины в области исследования проблем мира и международной политики в Тюбингене и Медфорде и работает политическим референтом и публицистом.